

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Рашитовой Лилии Сергеевны на тему: «ОБРАЗ Я В КАРТИНЕ МИРА ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.10. – коррекционная психология

Актуальность темы диссертации Л.С. Рашитовой несомненна и определяется распространенностью проявлений дезадаптации в подростковом возрасте, показатели которой остаются стабильно высокими на протяжении последних десятилетий. Для решения задач профилактики и коррекции проявлений дезадаптации в подростковой среде необходимо детальное изучение внешних и внутренних детерминант подростковой дезадаптации. В своей работе Л.С. Рашитова сосредоточила внимание на критически важных для подросткового возраста в силу возрастных особенностей личностного развития феноменах, которые детерминируют адаптацию, – феноменах картины мира и образа Я.

Картина мира и образ Я представляют собой базовые компоненты индивидуального сознания, определяющие содержательную сторону отношений человека к различным сторонам действительности и, как следствие, детерминирующие поведение личности. Таким образом, постановка исследовательского вопроса, который заключается в том, какой вклад вносят характеристики картины мира и Я-образа в дезадаптивное поведение подростков, представляется весьма продуктивной.

Известно, что проявления дезадаптации весьма типичны для подростков с различными видами дизонтогенеза. При этом целый ряд исследований убедительно доказывают, что в подростковом возрасте возрастные закономерности становления личности преобладают над специфическими закономерностями, свойственными подросткам с тем или иным вариантом нарушений развития (Горьковая И.А., Жуков А.В., Самохвалова А.Г. и др.). Поэтому для специальной психологии исследования психологических закономерностей дезадаптации являются крайне актуальными, позволяя охарактеризовать обобщенную картину потенциальных трудностей в адаптации подростков, личностное становление которых протекает на фоне того или иного вида дизонтогенеза.

Структура диссертации. Представленная на рецензию диссертация является завершенной научной работой, состоящей из введения, трех глав,

заклучения, выводов, списка литературы и приложений. Работа изложена на 176 страницах машинописного текста, включает 4 таблицы, 21 рисунок и 7 приложений. В списке литературы 280 источников, из них 30 – на иностранном языке.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования образа Я в картине мира дезадаптированных подростков» содержится обзор литературы, в котором делается акцент на идее универсальности психологических детерминант проявлений дезадаптации в подростковом возрасте, что делает актуальным их изучение в контексте анализа возрастнo-обусловленных трудностей личностного становления, в случае подростков с различными видами дизонтогенеза усиливающихся специфическими для них характеристиками.

Во второй главе «Объект и методы исследования образа Я в картине мира дезадаптированных подростков» представлена программа исследования, дана характеристика методов сбора и обработки эмпирических данных. Л. С. Рашитовой разработана и апробирована методика «Индивидуальный профиль дезадаптированного поведения подростков», продемонстрирована ее надежность и валидность, также предложены авторские модификации ранее созданных методик, предназначенных для диагностики различных аспектов картины мира.

В третьей главе «Результаты исследования образа Я в картине мира дезадаптированных подростков» описаны и проинтерпретированы результаты, полученные лично автором. Приведены данные, иллюстрирующие особенности картины мира и образа Я дезадаптированных подростков в сравнении с их сверстниками, не демонстрирующими устойчивых признаков дезадаптации. Представленные данные в полной мере подтверждают положения, выносимые на защиту, а также выводы по итогам диссертационного исследования.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, констатируется достижение поставленных задач, приводятся эмпирические модели детерминации дезадаптированного поведения подростков, построенные на основе обобщения результатов исследования.

Новизна исследования, определяющая его научную значимость, заключается в выявлении закономерности, согласно которой дезадаптация подростков основана на рассогласовании субъективного переживания адаптивности и внешне проявляемого дезадаптированного поведения, а

также в описании различий степени интегрированности картины мира и образа Я у адаптированных и дезадаптированных подростков.

Теоретическая значимость исследования определяется, прежде всего, его вкладом в развитие научно-психологических представлений о психологических факторах дезадаптации в подростковом возрасте.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их применения в практике коррекции дезадаптированного поведения подростков. Разработанные автором диагностические инструменты («Индивидуальный профиль дезадаптированного поведения подростков», «Картина мира» - в соавторстве с научным руководителем) обладают доказанной надежностью и валидностью и могут быть использованы в исследовательской и практической деятельности специалистов, осуществляющих психологическое сопровождение подростков, в том числе подростков с тем или иным видом дизонтогенеза.

Достоверность результатов исследования обеспечивается четким обозначением исходных теоретико-методологических предпосылок исследования и релевантной им программой исследования, валидностью используемых средств сбора эмпирических данных, корректным использованием современных методов математической статистики. Представленные в диссертации выводы, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы представленными в работе результатами исследования в полной мере.

При общей положительной оценке работы при ее прочтении возникает ряд **вопросов**:

- 1) 1) отражают ли полученные результаты универсальные закономерности рефлексивно-смысловой детерминации дезадаптивного поведения подростков, или же их применение ограничено спецификой каких-то отдельных уровней и/или видов дезадаптации? В тексте диссертации автор указывает на существование различных видов и уровней дезадаптации (с. 24-26 и далее), однако в выводах не соотносит свои результаты с этими сведениями, что не позволяет в полной мере понять точку зрения автора в отношении степени генерализованности обобщений, представленных в диссертации.
- 2) 2) В гипотетической модели влияния картины мира на поведение подростков (см. рис. 5 на с. 61 и сопровождающий его текст) выделяются четыре компонента картины мира: феноменологический, рефлексивный,

социальный и личностно-смысловой. Означает ли это, что феноменологический, рефлексивный и социальный компоненты картины мира имеют иную, нежели личностно-смысловую, природу, и, если ответ на первый вопрос утвердительный, то какова эта природа?

В качестве **замечаний** можно отметить следующие моменты:

- 1) Первые страницы главы 1, на которых обсуждается феномен дизонтогенеза, представляются избыточными и не связанными напрямую с содержанием исследования. Было бы более логичным не описывать «в общем» картину дезадаптации при различных вариантах дизонтогенеза, а сосредоточиться на иллюстрации значимости исследований психологических детерминант дезадаптации в подростковом возрасте для коррекционной психологии в связи с преобладанием в этом возрасте общевозрастных закономерностей личностного развития над нозотипическими (А.Г. Самохвалова, И.А. Горьковая и др.).
- 2) Сложно согласиться с утверждением автора о том, что «Понятие “картина мира” в психологии синонимично понятиям: “образ мира”, “модель универсума”, “схема реальности”, “когнитивная карта”» (с. 39). Каждое из перечисленных понятий имеет свое собственное содержание, и глава 1 выиграла бы, если бы в ней был представлен соответствующий анализ.
- 3) В формулировке положения 3 допущена стилистическая неточность, затрудняющая понимание его смысла: «Картина мира адаптированных подростков высоко интегрирована, в которой наиболее значима техника» (с. 12).

Сформулированные выше вопросы и замечания не носят принципиального характера и не снижают высокий научный уровень рецензируемого диссертационного исследования.

Заключение. Диссертация Л.С. Рашитовой характеризуется четкой постановкой цели и исследовательских задач, большим объемом эмпирических данных, достоверностью полученных результатов. Текст диссертации написан грамотным профессиональным языком и оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным работам.

Диссертация Лилии Сергеевны Рашитовой на тему: «Образ Я в картине мира дезадаптированных подростков» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Л.С. Рашитова заслуживает присуждения ученой степени

кандидата психологических наук по специальности 19.00.10. –
коррекционная психология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не
нарушен.

Член диссертационного совета:
профессор кафедры психологии человека
ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
доктор психологических наук,
доцент

Микляева Анастасия Владимировна

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

подпись

удостоверяю

07.09

Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
191186, Санкт-Петербург, наб.р. Мойки, 48

(812)3122228

humanpsy@gmail.com

Дата: 7 сентября 2020 г.

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик